

ту, изображено резко. Такие ошибки происходят при макросъемке часто, когда резким оказывается вообще не тот объект, о котором думал фотограф. Меняется даже смысловое содержание снимка. Уверенным в результате можно быть, только делая все самостоятельно.

Ручная фокусировка — это то, что нам нужно.

А насколько она ручная у современных автофокусных камер? Нужно нажать клавишу, или покрутить колесико на спине камеры, или покрутить кольцо на объективе, которое дает команду какому-то электромотору, или, с трудом найдя малюсенькое кольцо ручной фокусировки, крутить его, ощущая безмерные люфты пластмассовой оправы объектива. И это еще не все. Чаще всего приводы т. н. «ручной фокусировки» имеют шаговые двигатели, перемещающие оптические блоки не плавно, а пошагово, т. е. дискретно, и наводят резкость хорошо, но не наилучшим образом. При макросъемке, когда глубина резкости измеряется миллиметрами, пошаговость — верный путь к ошибкам, или, по крайней мере, к недостижению оптимального результата. Поэтому я решил не использовать т. н. ручного привода, но, установив на камере режим ручной фокусировки, фокусировал камеру передвижением всего аппарата вдоль оптической оси объектива. Вперед — назад. Так я работаю и чисто механическими, малоформатными и среднеформатными зеркальными камерами без штатива. Плавно приближая камеру к объекту, не прерывая этого движения, я мягко нажимаю кнопку спуска, загодя, не доезжая до оптимального положения, учитывая временной лаг срабатывания затвора. Потренируйтесь, навык приходит довольно быстро.

Во всех камерах есть некие устройства, облегчающие или даже обеспечивающие фокусировку: микропризмы, растры, клинья Додена, зоны фокусировки, двоящиеся пятна дальномера, зона увеличения изображения на экране и т. п. И все они расположены в центре видоискателя (матового стекла зеркального, телескопического дальномерного, монитора и т. д.), только в центре. Провоцируя этим фотографов располагать главный объект в центре кадра, неважно, требуется этого задуманная композиция или нет.

Есть соблазн использовать все эти средства для фокусировки, а затем перекомпоновать кадр. Не следуйте ему при макросъемке: композицию вы создадите, но зоны резкости и нерезкости перераспределите так, что будет вам неприятно. Точно то есть. Незаметные, казалось бы, перемещения камеры порождают слишком большие перераспределения. Это надо помнить. Дополнительную неприятность может принести изменение пропорций между элементами сцены, что вполне реально, потому что многие компактные камеры обеспечивают реальный режим макросъемки только на широком угле зума и с расстояниями до объекта «от 0 см».

Описанное выше обстоятельство заставило меня пересмотреть свои представления о некоторой избыточности разрешения в 12 Мп. Дело в том, что при работе с рук в описанных выше условиях, после различных

«Уверенным в результате можно быть, только делая все самостоятельно»

экспериментов с перекомпоновкой, перефокусировкой и прочими заморочками, я принял решение производить «перекомпоновку» изображения для получения желаемой композиции после съемки путем кадрирования. Опытным путем установил: от мегапикселей остается примерно половина, т. е. в случае с G9 — около 6. Это позволит напечатать картинку размером в половину журнальной полосы, что достаточно для моих целей.

Работа организованная — работа, не организованная — каторга

Теперь об организации работы. Я не стал шататься по лесу в поисках новых сюжетов, а выбрал всего 6 деревьев трех разных пород, расположенных тремя группами и покрытых разными типами лишайников (я имею в виду «графические» типы, а не ботанические). Основная масса снимков сделана на трех деревьях. Работа продолжалась четыре дня: первые два я снимал явление, которое называю «цветением» лишайников (вероятно, вызывая раскаты смех бота-

ников), а вторые — убеждался, что все закончилось, делал какие-то снимки, дополняющие полученную коллекцию, декоративные и чисто художественные.

Каждый день я фотографировал по 3–3,5 часа в два захода, каждый часа по полтора. За полтора часа я уставал достаточно, чтобы мне потребовался отдых (иначе значительно усиливался тремор), успевал продрогнуть, несмотря на плюсовую температуру и теплую одежду, отснять материал в объеме около 5 Гб, который уже хотелось перекачать в компьютер и внимательно просмотреть. Стояли пасмурные дни, на работу я выходил в 10.30–11.00 утра, через 1,5–2 часа возвращался обедать, отдыхать, сушиться и просматривать снятый материал, занимался этим около часа, потом уходил снимать вновь, прихватив при необходимости оборудование, которое не брал с собой утром.

Ну, вот и все. Теперь осталось только найти специалиста по лишайникам, который поможет идентифицировать снятые виды и ответить на вопрос: действительно ли у некоторых видов лишайников есть способность люминесцировать, как мне показалось во время работы?

Геннадий ГРИКОВ